

Поргина Людмила

1986/1

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

МЕДИЦИНСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

22 ЯНВ 1986

В Московском театре имени Ленинского комсомола — премьера спектакля «Три девушки в голубом», поставленного М. Захаровым и Ю. Махаевым по пьесе драматурга Людмилы Петрушевской. Роль «старшей научной сестры» Светланы — творческая удача актрисы театра Людмилы Поргиной.

Ссутулившаяся спина и вздернутые плечи, напряженные от бесконечных сумок руки, судорожная походка «стайера» по магазинам, химчисткам, прачечным. Женщина толпы, зорко следящая за очередью, заматанная, готовая каждую секунду сорваться в крик. Такой предстает героиня Людмилы Поргиной, медицинский работник, «старшая научная сестра», как именует ее кто-то из персонажей. Только что с пунцовыми пятнами на щеках она грозилась «дове-сти» до колонии соседского мальчишку: «Ваш Павлик... укусил Максима в плечо! Это инфицированная рана! Раневая инфекция!». Максим ослаблен после смерти отца. У него были кровавые поносы! Но когда мать больного Павлика просит ее осмотреть мальчишку, женщина меня-ется на глазах (ремарка «преображается»). Дает профессиональные рекоменда-ции.

Не хрестоматийный, согласи-тесь, образ медика, «го-тового всегда забыть о себе», каким нередко предстает он в пьесах, кинофильмах и т. д. Именно Светлана с под-ругой выгоняет на протекаю-

щую половину дачи третью «девушку в голубом». Но та же Светлана приходит осма-тривать так рассердившего ее Павлика в белом халате, со стетоскопом, растопырив чи-сто вымытые пальцы, как перед операцией, — она «при

исполнении». Здесь в ней и жалость, и понимание чужой боли. Человеколюбие — от-дельно, текучка — отдельно. Связь порвана.

Те, кто видел актрису Людмилу Поргину в роли Сарры из чеховского «Ивано-ва» или циничной бездельни-цы в «Проводим экспери-мент», разбитной бабенки в «Тиле» или шикарной краса-вицы в «Звезде и смерти Хоакина Мурьеты», вряд ли смогут сразу ее признать. Здесь безоговорочный от-каз от приемов и красок, рас-считанных на безошибочный успех. Актриса выстраива-ет всякий намек на расхо-

жую сценическую очарова-тельность, бросающую яркость, в глазах многих вообще обя-зательную для театра. Вме-сто ласкающих зрение и не-жащих слух штампов — же-сткая точность детали: на чужой веранде ее героиня появится в сапогах, с газет-ным свертком в руке; пер-вой, не дожидаясь приглаше-ния хозяйки, сядет на табу-рет, достанет тапочки, пере-обуется. И станет ясно, сколько сил она тратит на

жа» бессловесную свекровь...

За тщательно проработан-ной деталью, порой трагико-мической, ощутим спутанный клубок тех глубоко личных проблем, которые, как выяс-няется в последние годы, имеют большое общественное значение. Неудавшаяся жен-ская судьба и безотцовщина, разрыв преемственности по-колений и материальная не-достаточность, неудовлетво-ренная жажда человеческого общения и работа, не прино-

сипедом сына. А в редкую минуту роздыха, среди пере-мывания косточек другим вдруг выдохнет: «Своих де-тей любить не проблема, ты чужих детей люби!»

Драматург Людмила Пет-рушевская не случайно вклад-ывает в уста Светланы эту фразу, столь важную для по-нимания всей пьесы. Писа-тельнице интересна именно героиня, в которой нет ниче-го героического, столь знако-мая по жизни. Помните лю-бимое Шукшинным: «Полю-бите нас чернышками, а бе-ленькими всякий полюбит»? Зрителю надлежит взглянуть-ся в героев и сочувствовать им — если он сможет.

В спектакле есть попытки гармонизировать созданный драматургом мир театраль-ными эффектами: бродят по сцене призраками прошлого женщины в старинных плать-ях, раздается щемящая ме-лодия скрипки, вспыхивают отблески данного пожара и прорываются солнечные лу-чи. Однако вряд ли картина, созданная драматургом, нуж-дается в поэтическом флере. Зрителю сегодня более ва-жен четкий, до микронной точности диагноз ситуации, без которого немислимо эф-фективное лечение. Как со-ветовал устами Гамлета дру-гой драматург — «Не ума-щайте душу лъстивой ма-зью...»

А. ПЛАВИНСКИЙ,
театральный критик.

Театр

ВЕРНЫЙ ДИАГНОЗ